

Хафизова К.Ш.

Академик КазНАЕН, Алматы, Казахстан

E-mail: kkhafizova@gmail.com

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ факторов, определяющих начало изучения китайского языка среди студентов в Казахстане. В условиях нарастающего влияния Китая на экономику и культуру Казахстана изучение китайского языка приобретает все большее значение. Несмотря на это, малоизучены особенности этапа начала обучения китайскому языку в казахстанском контексте. Новизна и значимость исследования направлена на заполнение пробелов в существующей литературе и представляет собой первый шаг к пониманию мотивов и факторов, стоящих за выбором китайского языка для изучения студентами в Казахстане. Полученные результаты могут быть полезны для разработки более эффективных программ обучения китайскому языку и привлечения большего числа студентов к его изучению. Для достижения цели статьи были поставлены следующие задачи: анализ социокультурных и экономических факторов, влияющих на решение начать изучение китайского языка; выявление основных мотивов и целей, побуждающих студентов к изучению китайского языка; исследование образовательной среды и программ изучения китайского языка; анализ предпочтений и ожиданий студентов относительно методов и форм обучения китайскому языку. Исследование основано на комбинации качественных и количественных методов, включая анкетирование, глубинные интервью и анализ образовательных программ. Качественные методы позволяют понять мотивы и перспективы студентов, в то время как количественные методы обеспечивают статистическую обработку данных для выявления общих тенденций. Статья планирует представить результаты анализа факторов, влияющих на начало изучения китайского языка среди казахстанских студентов, а также сформулировать рекомендации для улучшения программ обучения китайскому языку и привлечения большего числа студентов к его изучению в Казахстане. Полученные выводы могут быть полезны для образовательных учреждений и органов управления в сфере образования.

Ключевые слова: Казахстан, китайский язык, образование, программа обучения.

Введение

В условиях укрепления экономических, культурных и политических связей между Китаем и Казахстаном изучение китайского языка приобретает все большее значение. Несмотря на стремительное развитие этого процесса, малоизучены факторы, определяющие начало обучения китайскому языку в Казахстане. Цель настоящего исследования состоит в анализе этих факторов и выявлении ключевых аспектов этапа начала изучения китайского языка среди казахстанских студентов.

Новизна и значимость исследования: Подходы к изучению китайского языка в Казахстане часто определяются уникальными историческими, культурными и экономическими факторами, которые отличаются от других регионов. Настоящее исследование направлено на заполнение пробелов в существующей литературе и на выявление особенностей этапа начала обучения китайскому языку в контексте казахстанской культуры и образовательной среды. Полученные результаты могут быть полезны для

разработки эффективных методов обучения и улучшения программ обучения китайскому языку в Казахстане.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели в рамках исследования будут выполнены следующие задачи: 1. Анализировать социокультурные и экономические факторы, влияющие на решение начать изучение китайского языка среди казахстанских студентов. 2. Идентифицировать основные мотивы и цели, побуждающие казахстанских студентов выбирать китайский язык для изучения. 3. Исследовать особенности образовательной среды и программ изучения китайского языка в Казахстане. 4. Провести анализ предпочтений и ожиданий студентов относительно методов и форм обучения китайскому языку. 5. Сформулировать рекомендации для улучшения программ обучения китайскому языку и привлечения большего числа студентов в изучение китайского языка в Казахстане. Методология исследования будет основано на комбинации качественных и количественных методов, включая анкетирование, глубинные интервью, анализ образовательных программ и сравнительный анализ литературы. Качественные методы позволят понять мотивы и перспективы студентов, в то время как количественные методы обеспечат статистическую обработку полученных данных для выявления общих тенденций и закономерностей. Результаты исследования предполагается использовать для разработки рекомендаций по улучшению образовательных программ и методов обучения китайскому языку в Казахстане, а также для формирования более глубокого понимания процессов начала изучения китайского языка среди студентов этой страны. Полученные выводы могут быть полезны как для образовательных учреждений, так и для органов управления в сфере образования.

Обсуждение

Тема «Изучение китайского языка в Казахстане» имеет определенную актуальность, особенно в контексте укрепления экономических и культурных связей между Китаем и Казахстаном. Однако степень изученности этой темы может варьироваться в зависимости от конкретных аспектов исследования.

В научной литературе и академических исследованиях можно найти ряд работ, посвященных изучению мотивации казахстанских студентов к изучению китайского языка, особенно в контексте увеличения китайских инвестиций в Казахстан и расширения культурного обмена между двумя странами. Однако этот предмет все еще остается относительно малоизученным по сравнению с некоторыми другими языками, такими как английский или русский.

Кроме того, возможно, существует ограниченное количество исследований, касающихся конкретных методов преподавания китайского языка в казахстанских образовательных учреждениях и эффективности этих программ.

Таким образом, можно сказать, что тема изучения китайского языка в Казахстане привлекает интерес исследователей, однако ее полная изученность требует дальнейших исследований и анализа.

Результаты исследования

Китайский язык во все исторические времена имел в Казахстане большое политическое и практическое значение. Но его систематическое изучение развернулось в стране лишь в конце XX столетия накануне и после образования Республики Казахстан. Нельзя сказать, что раньше казахи и казахстанцы вовсе не изучали язык нашего великого соседа. В средние века, в УШ – ХШ веках многие представители местных племен изучали китайский язык, конфуцианство, служили переводчиками буддийских канонов на китайский язык. Изучался

китайский язык также в период казахской государственности в ХУШ веке. Российские переводчики доносили в Коллегию иностранных дел Российской империи, что китайский язык был знаком хану Абылаю (годы правления 1771- 1780). Хан Аблай впервые от имени казахских ханств установил посольские, торговые и культурные связи с Цинской империей. Его тайная дипломатия требовала регулярных сношений с Китаем. Но, скорее всего, хан владел не китайским, а джунгарским наречием и основами чагатайского письма, которые были языком дипломатической переписки Цинской империи с государствами Центральной Азии после завоевания Восточного Туркестана и переговоров. В китайских архивах сохранились короткие записки хана Илийскому генерал-губернатору в Кульдже и его помощнику в Тарбагатае (Чугучаке).

Грамоты цинских императоров к казахам, как правило, исполнялись на нескольких письменностях: маньчжурском, китайском, монгольском и арабской графикой на одном из тюркских языков. Возможно, в связи с этим вкралась ошибка в донесения русских информаторов о том, что хан якобы владел китайским языком. Однако, поскольку Абылай придавал большое значение своим разносторонним связям с цинским Китаем, он мог поощрять своих сыновей, а затем внуков изучать китайскую грамоту. Потому что, они, как правило, возглавляли его посольства. Обучение бытовой лексике, по-видимому, происходило во время достаточно продолжительных визитов абылаевичей и родственников Абылая в Китай. Однако, какие-то записи с упражнениями и небольшим словарем остались лишь в письменном наследии знаменитого внука Абылая - Чокана Валиханова.

В царский период истории, ближайший центр обучения китайскому языку находился в Иркутске в Восточной Сибири, а казахскими степями реально стало управлять Западно - Сибирское губернаторство. Оно также нуждалось в проводниках и переводчиках китайского языка, но предпочитало обходиться в этом деле своими чиновниками. Переводчики делились на тех, кто владел письмом и на устных толмачей (каз.яз. тілмаш). Жалованье первых было гораздо выше. У толмачей жалованье было меньше, но число их было значительным. Профессиональным переводчиком маньчжурского и тюркских языков был Ишмухамед (Иш-Мухаммед Сюк-оглы Аблайханов) Аблайхановым, внук Абылая и зять правнука Абылая – султана Тезека. Он происходил из семьи младшего сына Абылай-хана Сюка, на земле которого было выстроено первое русское укрепление Копал, где находился центр управления Семиречьем до строительства Алматинской станицы – позже города Верного. Послужной список этого казахского переводчика выглядит внушительным, но не известно, где он изучал маньчжурский язык. Ишмухамед, 1852г. рождения, сын султана Джучи, воспитывался в Сибирской военной гимназии, но полного курса наук не окончил. Службу начал в 1870г. находился в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора, Семиреченского областного управления. Переведен в коллежские регистраторы, в переводчики киргизского и маньчжурского языков в Степное генерал-губернаторство, сверхштатные чиновники особых поручений. Ишмухамед постоянно выдвигался на продвижение за выслугу лет и усердную службу, за добросовестное выполнение поручений и достиг положения статского советника. Получил награды - орден святого Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степеней, св. Станислава 2-й степени. установленные для нехристиан, а также денежные поощрения. Следовательно, знание языков у него было приличным. Ишмухамед сопровождал цесаревича, будущего царя Николая II по его поездке от Пресно-Горьковской линии до границы Оренбургской губернии в 1891г. Получил за это награды, а также в подарок от цесаревича - перстень, украшенный драгоценными камнями. Пенсию ему назначили в «усиленном размере». Одни его «столовые» были больше годового жалованья его знаменитого тестя султана Тезека. Ишмухамед, естественно, оставался верным слугой монархии. Возможно, этот переводчик Аблайханов в преклонном возрасте служил при атамане Дутове в Синьцзян после его отступления сюда через Казахстан. К

слову, один московский дипломат, вспоминая своего друга Дамира Аскеевича Байдильдина, говорил, что лучшие переводчики китайского языка в его время были казахи.

В советское время, центры как научного, так и учебного востоковедения в Центральной Азии находились в Ташкенте. Впервые кафедра китайского языка в Ташкентском Государственном университете (до 1960 г. Среднеазиатский государственный университет) была основана в 1957г. Правда, архивные документы показывают, что в 40-е годы в связи с практической необходимостью при Институте иностранных языков в Алма-Ате кратковременно действовали курсы китайского языка. Затем он изучался после образования КНР в специальной школе – интернат. Эта школа вскоре закрылась в связи с возникшей в конце 60-х годов конфронтацией между СССР и КНР. Лишь в 1984г. при факультете казахской филологии в КазГУ им. С.М.Кирова (сегодня - КазНУ им. Аль Фараби) была создана кафедра восточной филологии, затем факультет востоковедения в 1989г. Для открытия кафедры и роста его в самостоятельный факультет много усилий приложил доктор филологических наук А. Дербисалиев – педагог, а затем дипломат и крупный религиозный деятель (с июня 2000г. впервые в Центральной Азии светское лицо было избрано муфтием Духовного управления мусульман Казахстана) [1]. Вначале на кафедре востоковедения преподавали всего три языка: арабский, китайский и персидский.

Кафедра китайской филологии открылась в 1991 г., возглавить ее был приглашен А. Дербисалиевым автор этих строк. Первый набор студентов на китайское отделение был очень сильным, они все были выпускниками казахских школ. Қазұазу Академигі, Алматы, Қазақстан

В университете не хватало учебных пособий, не были разработаны Программы по специальным предметам, катастрофически не хватало преподавателей. Было совершено несколько командировок в Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова, в Ленинградский (Санкт-Петербургский) университет, ТашГУ им. Ленина. Большую помощь в получении программ, методических и учебных пособий, копий экзаменационных билетов, требований к изучению китайского языка оказала кафедра китайской филологии ИСАА МГУ. В то время кафедру возглавлял известный лингвист профессор Румянцев М.К. (1922-2010), он тотчас распорядился, чтобы нам собрали нужный материал. Некоторые программы, переписал своим изящным почерком и прислал из Ленинграда проф. Яхонтов Сергей Евгеньевич, знаменитый лингвист. Ощутимой для времени распада СССР была также помощь Ассоциации китаеведов СССР (Председатель – директор Института Дальнего Востока академик Титаренко М.Л. (1934-2016), секретарь – доктор филологических наук Боровская Н.М.), которая любезно взяла на себя все почтовые расходы по доставке книг в Алматы. Академик Титаренко М.Л. продолжал заботливо относиться к китаеведам вновь образованных республик, регулярно дарил труды сотрудников возглавляемого им Института, приглашал в Москву на международные конференции, а также участвовать в международных проектах.

Китаеведы в Казахстане до образования РК лишь периодически занимались преподавательской деятельностью, вели спецкурсы на гуманитарных факультетах, но не китайский язык. Большая их часть работала в научно-исследовательских институтах, вела научные изыскания. Многие китаеведы - филологи в период советско-китайского противоборства переквалифицировались в историков, преподавателей английского и русского языков. К тому же, в свое время они учились по учебникам, которых было теперь не достать. Трудность заключалась в том, что в КазГУ на факультете востоковедения были открыты лишь казахоязычные группы, а в СССР никогда не издавались учебники китайского языка на тюркских языках. Такие учебники имелись лишь в КНР, но они были написаны арабской графикой. Наши школьники, естественно, не учили арабскую графику. По этой причине нам было сложно пользоваться пособиями, созданными для национальных

меньшинств Китая. Лексико-грамматическая часть была вовсе недоступна, а многие тексты морально устарели. Но выход был все же найден.

В первые годы суверенитета между РК и КНР установились безвизовые отношения. В Китае также успешно продвигалась политика реформ и «открытых дверей». В Казахстан для изучения русского языка, а также по делам бизнеса и родственным связям стала приезжать молодежь из СУАР и других провинций Китая. Среди них были люди с высшим педагогическим образованием. Законы о миграции в стране только начали разрабатываться. Поэтому людей с соответствующим образованием кафедра могла сама рекомендовать для преподавательской работы и обращаться с просьбой к Отделу внешних связей университета продлить им визы. Представители казахской молодежи из КНР, Узбекистана также выражали желание внести свой вклад в дело изучения китайского языка в Казахстане. В итоге, в 1993г. из 16 преподавателей кафедры китайской филологии лишь трое были местными. Кроме того, Жуламанова И.Г. из подготовительного факультета выпускница МГУ им. Ломоносова, приглашалась для чтения спецкурсов по лингвистике. Остальные 13 преподавателей являлись гражданами КНР. Среди преподавателей уважение и признание студентов и руководства кафедры завоевали выпускники Синьцзянского университета и Синьцзянского педагогического университета, выходцы из известных интеллигентных семей: Халида Мутий (дочь уйгурского ученого СУАР КНР, подвергнувшегося преследованиям в годы так называемой Культурной революции), Аманжолова Ильдана (внучка известного политического деятеля в Китае Бурхана Шахиди, бывшего также какое-то время консулом КР – 民国 в Зайсане в гоминьдановский период) Альфия Батюшкова, Фарида Оразақын, а также из других провинций: дунганка Ша Хунлу, корейка Цуй Юйланы и несколько синьцзянских казахов. Министерство образования РК и Университет не имели финансовой возможности официально приглашать большое количество преподавателей. Впервые договор о сотрудничестве был заключен с Китайским Северо-западным техническим университетом (Пекин), откуда вскоре на один год или семестр стали приезжать высококвалифицированные специалисты: профессора Ли Цзинь, Ма Шучин из Северо-Западного политехнического института в Пекине. Для заключения договора с этим Институтом выезжала делегация во главе с заместителем министра образования, в составе которой был и автор этих строк, в то время научный сотрудник Института уйгуроведения Академии наук Казахстана. Приглашенные преподаватели работали на факультете китайского языка для иностранцев, они оставили о себе прекрасную память. Затем, к нам приезжали преподаватели Синьцзянского университета (Ху Айхуа), а также несколько профессоров Ланьчжоуского университета провинции. Ганьсу.

Вскоре на стажировку и учебу в Китай для повышения уровня китайского языка отправлялись молодой преподаватель (в Чжунго ми́ньцзу дасюэ – 中国民族大学) и студенты в другие китайские вузы. Среди них был нынешний Чрезвычайный и Полномочный посол РК в КНР Шахрат Нурышев. Большое значение для развития кафедры имел договор 1992г., заключенный между КазГУ и Ланьчжоуским университетом по обмену преподавателями, стажерами и студентами, действующий по настоящее время. Благодаря нашей настойчивости, второй 1990 года набор студентов почти в полном составе прошел годичное обучение в Ланьчжоуском университете. С этим университетом (Проректором по внешним связям тогда являлся профессор Ян Шу-楊恕) нас и сегодня продолжает связывать крепкое сотрудничество. Проф. Ян Шу много лет руководит научно-исследовательским центром по Центральной Азии при университете. В университете прошли стажировку несколько преподавателей КазГУ, а в Центре переводятся и издаются на китайском языке научные труды казахстанских ученых, среди них и монография Хафиховой К.Ш. «Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIY- начало XIX вв.» в 2007г., который был написан в годы СССР, а издан через семь лет, уже в годы суверенитета.

В Китае накопился опыт преподавания китайского языка для иностранцев, в 80-е годы были изданы учебники с набором кассет, множество двуязычных словарей, другие пособия. В основном, это были прекрасно зарекомендовавшие себя учебники, подготовленные и изданные Институтом иностранного языка (Университет иностранных языков и культуры в Пекине)[2]. Мы также изучали тайваньские учебники мандаринского языка для иностранцев. Качество их было достаточно высоким, однако латинская транскрипция в них не отвечала требованиям общепринятой в КНР транскрипции нормативного китайского языка.

Среди выданных мне московскими коллегами книг было большое количество методических пособий; учебников, подготовленных кафедрами ИСАА, а также Военным Институтом иностранных языков [3]. Ценность представляли «Требования к изучению китайского языка» для всех пяти курсов, «Требования к курсовым и дипломным работам», образцы экзаменационных билетов, а также методические пособия для овладения навыками китайского языка на продвинутом этапе и систематизации знаний по китайской грамматике. Все учебники были в одном экземпляре, а в КазГУ не хватало копировальных аппаратов [4,78]. Это очень затрудняло учебный процесс, приходилось все переписывать от руки. А синыйзянским преподавателям пришлось учить кириллицу. Для домашнего чтения мы стали все чаще использовать китайские подборки и извлечения из литературы. Что касается учебников по общественно – политической тематике, то параллельно с учебниками МГУ для старших курсов давались выборки из газет, преимущественно - «Жэньминь жибао» (人民日). Один семестр на кафедре работал антрополог из США с прекрасным знанием китайского языка проф. Джон Олсен (John Olsen). Он вел свой курс на китайском языке.

После установления дипломатических отношений между РК и КНР, открытием Посольства КНР в Алматы, мы получили в дар в большом количестве необходимую специальную литературу, учебные и методические пособия, словари. Китайская сторона по-своему и щедро отблагодарила за помощь Советского Казахстана становлению науки и образования СУАР в 50 – 60-е годы прошлого века. Таким образом, становлению и работе кафедры китайской филологии в Казахстане оказали помощь и Москва и Пекин.

Как видно из приведенных списков учебной и учебно-методической литературы, большинство их были изданы в 80-е годы, т.е. были совершенно новыми для преподавателей. Мы учились и росли вместе с нашими студентами.

На первоначальном этапе преподаватели учили основам и практическому курсу китайского языка по московским учебникам. Однако, постепенно в связи с увеличением контингента китайских преподавателей на кафедре и в связи с большей доступностью, кафедра перешла на китайские учебники. Кафедра получила в свое распоряжение больше учебников, подготовленных китайскими коллегами. Кафедра ИСАА МГУ на основе «实用汉语课本» создала новые учебники, которые стали широко применяться в странах СНГ[5]. Китайская сторона открыла в КазГУ центр изучения китайского языка, предоставив полностью технически и методически оборудованный лингвистический кабинет. Этому способствовало также расширение и укрепление с каждым годом культурных и гуманитарных связей Казахстана и Китая. Использование китайских учебников привело к переработке учебных программ по многим китаеведческим дисциплинам.

Однако, вернемся к начальному этапу кафедры китайской филологии. Большинство китайских учебников для иностранцев были англоязычными, также мы полностью перешли на принятый в Китае латинскую транскрипцию пиньинь – 中国拼音. В этом нет ничего плохого, это много лет практикуется во многих странах Европы, к примеру, в Швеции. С этим я ознакомилася лично в Университете Уппсала и Стокгольмском университете. Главным была организация учебы студентов в китайских вузах и обеспечение их китайским и преподавателями – «носителями языка». Только при этом условии можно получить

высококвалифицированного специалиста китайского языка. Что касается теоретических курсов: фонетики, морфологии, синтаксиса, а также китайской литературы, то их на младших курсах преподавали по московским стандартам, а на старших приходилось постепенно передавать эти нагрузки китайским преподавателям. Педагогическая нагрузка во многом зависела от наличия преподавателей.

Через 2 года преподавание китайского языка как иностранного по желанию студентов были введены на других факультетах КазГУ: экономическом (международная экономика), юридическом (международное право), филологическом (журналистика) и т.д., где требования к изучению языка были другими, но и они также велись по китайским учебникам [6].

На кафедре китайской филологии в качестве второго восточного языка начали преподавать японский и корейский языки также вначале по русскоязычным учебникам, несмотря на то, что основные предметы велись на казахском языке.

Одновременно преподаватели кафедры вели индивидуальные курсы китайского языка на Дипломатических курсах, открытых в МИД РК в 1992г. Молодые специалисты занимались на курсах без отрыва от основной работы, успешная сдача экзаменов влияла на их квалификационную характеристику[7, 393-397]. В Алматинском институте инженеров железнодорожного транспорта (Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М.Тынышпаева) создали коммерческую группу по изучению практического курса китайского языка в связи с предстоящим открытием пути Алма-Ата – Урумчи через станцию Достык (Дружба). К сожалению, большинство из них не смогло устроиться даже проводниками на поезд Алматы-Урумчи, лишь одна слушательница стала работать в железнодорожной кассе на вокзале.

Ежегодно на кафедре проводились Вечера китайского языка и студенческие научные конференции. Вечера пользовались большим успехом, студенты выступали с докладами и скетчами, пели песни на китайском языке, разыгрывали юмористические сценки. Такие вечера и конференции способствовали усвоению китайского языка, знакомили с жизнью и бытом хань и других народов Китая, с его культурой. Зачастую на них присутствовали члены Посольства КНР в Республике Казахстан. Также эффективную помощь оказывали Посольства Японии и Республики Корея.

В 1994г. успешно состоялся первый выпуск отечественных китаеведов: филологов и историков. Очень много стараний было вложено как преподавателями, так и студентами для подготовки дипломных работ. Первый выпуск был тотчас разобран государственными учреждениями. Второй и третий выпуски, в основном, пополнили педагогический коллектив университетов и институтов Казахстана.

Большие трудности нас ожидали при подготовке аспирантов кафедры, так как в Казахстане не было диссертационных советов по восточным дисциплинам. Работы писались на казахском языке, поэтому аспирантам было сложно защищать свои диссертации в Узбекистане и России. Пришлось выбирать темы по сопоставительной грамматике, либо по взаимодействию литератур и защищать их на советах русской и казахской филологии. При этом, в Совет временно вводились специалисты из Москвы: профессора Тань Аошуан, А. Карапетянц, а также из ТашГУ. В настоящее время есть возможность привлекать китайских преподавателей для подготовки магистров и докторов PhD, а международное сотрудничество факультета расширяется.

Будучи заведующей кафедрой, занятая организационной работой в сложном коллективе, имея солидную педагогическую нагрузку, я старалась не оставлять научную работу. За три года участвовала и выступала с докладами на международной конференции, посвященной 1500 - летию пещер Лунмэнь шику в г. Лояне (КНР), в Душанбе (Третья всесоюзная конференция востоковедов, доклад «Тюркские языки в дипломатической

практике Китая»), ездила в командировку в Ташкент по случаю 70-летия ТашГУ, в Ланьчжоу – в составе делегации университета для подготовки договора о сотрудничестве между КазГУ и Ланьчжоуским университетом, в Цзилиньский университет (г. Чанчунь) также в составе делегации во главе с проректором по научной работе доктором химических наук Зулхаиром Аймухаметовичем Мансуровым, в Москву за пособиями. Помогала старшекурсникам писать научные доклады. Некоторые из докладов я помню до сих пор.

Итак, в подготовке китаеведов и других специалистов со знанием китайского языка существенное место занимают китайские преподаватели, китайские учебники, учеба и стажировка в Китае. В Казахстане знание китайского языка является весьма престижным делом. Китайский язык уверенно выходит в мире и в Казахстане на второе место после английского языка. С каждым годом растет число молодежи, желающих учиться в Китае. Преподавание китайского языка ведется во всех государственных и крупных частных вузах Казахстана. Произведено 22 выпуска преподавателей китайского языка, в одном только КазНУ им. Аль-Фараби (бывшее КазГУ им. Кирова). Открыты Институты Конфуция в Астане, Алматы, Актобе и Караганде. Кроме того, по Приказу Министерства высшего образования КНР Ланьчжоуский университет в 2005-2008 годах проводил месячные курсы повышения китайского языка для преподавателей государств Центральной Азии. Синьцзянский педагогический университет также организовал краткосрочные курсы для студентов, преподавателей, магистров по грантам Института Конфуция и «Шелковый путь». Молодым преподавателям представляется прекрасная, а возможно, и уникальная, возможность для их будущей карьеры. Мы должны выразить огромную благодарность китайскому правительству, китайским вузам за то, что невзирая на мировой кризис, они представляют учебные программы для молодежи из Центральной Азии. Эта программа очень своевременна для нас. Мы по-прежнему испытываем недостаток в высоко квалифицированных преподавателях китайского языка, в методических и учебных пособиях. Обмен опытом преподавателями китайского языка Китая и других стран будет способствовать развитию китайской филологии и лингвистики. Знание языков, культуры других народов является одним из важнейших компонентов диалога цивилизаций и развития экономики нашей страны.

References:

1. 月郭志良, 刘英林, 李景惠编。北京, 语言学院出版社, 1992, 7月;
2. 基础汉语课本, 1-5册。修订本。北京语言学院。华语教学出版社北京, 1987;
3. 实用汉语课本。1-4册。(Practical Chinese reader. Book 1-4. The Commercial Press)刘珣, 邓恩明, 刘社会, 潘文娛, 来恩平, 赵涉华等编著。北京语言学院, 1983 – 1987;
4. 基础汉语, 1-5册。民族学生使用。新疆大学汉语教学研究部。乌鲁木齐, 1983;
5. “初级口语”, 卢晓逸, 程美王, 郭志良, 刘英林, 李景惠编。北京, 语言学院出版社, 1986, 6月;
6. “中级口语» (Intermediate spoken Chinese. First Edition 1983. Second printing 1988. Sinolingua, Beijing), 本书编者原如刚, 李杨。英文翻译: 熊文华, 沈蓁。北京, 1988;
8. «高級口語» 上下主编李更新, 北京语言学院, 1985
- 9 月郭志良, 刘英林, 李景惠编。北京, 语言学院出版社, 1986, 6月;
10. “中级口语» (Intermediate spoken Chinese. First Edition 1983. Second printing 1988. Sinolingua, Beijing)
11. 本书编者原如刚, 李杨。英文翻译: 熊文华, 沈蓁。北京, 1988;
12. «高級口語» 上下主编李更新, 北京语言学院, 1985 9月
13. 汉语外贸口语。张静贤 主编。北京语言学院出版社出版。1992;

14. 汉语 300 句。北京语言学院编。华语教学出版社，1992；
15. 汉语初步。北京语言学院编。华语教学出版社，1992 и др.

Khafizova K. Sh.

*Academician of KazNAEN, Almaty, Kazakhstan
kkhafizova@gmail.com*

STARTING STUDYING CHINESE LANGUAGE IN KAZAKHSTAN

Abstract. The purpose of this article is to analyze the factors determining the beginning of studying the Chinese language among students in Kazakhstan. In the context of the growing influence of China on the economy and culture of Kazakhstan, learning the Chinese language is becoming increasingly important. Despite this, the features of the beginning stage of learning Chinese in the Kazakh context have been poorly studied. The novelty and significance of the study aims to fill gaps in the existing literature and represents the first step towards understanding the motives and factors behind the choice of Chinese to be studied by students in Kazakhstan. The results may be useful for developing more effective Chinese language teaching programs and attracting more students to study it. To achieve the goal of the article, the following tasks were set: analysis of sociocultural and economic factors influencing the decision to start learning the Chinese language; identifying the main motives and goals that encourage students to study the Chinese language; research into the educational environment and Chinese language learning programs; analysis of students' preferences and expectations regarding methods and forms of teaching the Chinese language. The study is based on a combination of qualitative and quantitative methods, including questionnaires, in-depth interviews and analysis of educational programs. Qualitative methods provide insight into students' motivations and perspectives, while quantitative methods provide statistical analysis of data to identify general trends. The article plans to present the results of an analysis of factors influencing the beginning of learning Chinese among Kazakh students, as well as formulate recommendations for improving Chinese language teaching programs and attracting more students to study it in Kazakhstan. The findings may be useful for educational institutions and educational authorities.

Key words: Kazakhstan, Chinese language, education, training program.

Хафизова К.Ш.

*ҚазҰАЗУ академигі, Алматы, Қазақстан
E-mail:kkhafizova@gmail.com*

ҚАЗАҚСТАНДА ҚЫТАЙ ТІЛІН ҮЙРЕТУДІҢ БАСТАЛУЫ

Аңдатпа. Осы мақаланың мақсаты Қазақстандағы студенттер арасында қытай тілін үйренудің басталуын анықтайтын факторларды талдау болып табылады. Қытайдың Қазақстан экономикасы мен мәдениетіне ықпалының артуы жағдайында қытай тілін үйренудің маңызы артып келеді. Осыған қарамастан, қазақстандық контексте қытай тілін оқытудың басталу кезеңінің ерекшеліктері аз зерттелген. Зерттеудің жаңалығы мен маңыздылығы қазіргі әдебиеттегі олқылықтарды толтыруға бағытталған және Қазақстанда студенттердің оқу үшін қытай тілін таңдауының себептері мен факторларын түсінуге алғашқы қадам болып табылады. Нәтижелер қытай тілін оқытудың тиімдірек бағдарламаларын әзірлеуге және оны үйренуге көбірек студенттерді тартуға пайдалы болуы мүмкін. Мақаланың мақсатына жету үшін келесі міндеттер қойылды: қытай тілін үйренуді бастау туралы шешімге әсер ететін әлеуметтік-мәдени және экономикалық факторларды

талдау; студенттерді қытай тілін үйренуге итермелейтін негізгі мотивтер мен мақсаттарды анықтау; білім беру ортасын және қытай тілін үйрену бағдарламаларын зерттеу; қытай тілін оқыту әдістері мен формаларына қатысты студенттердің қалауы мен үміттерін талдау. Зерттеу сауалнама, терең сұхбат және білім беру бағдарламаларын талдауды қоса алғанда, сапалық және сандық әдістердің жиынтығына негізделген. Сапалық әдістер студенттердің мотивтері мен перспективаларын түсінуге мүмкіндік береді, ал сандық әдістер жалпы тенденцияларды анықтау үшін статистикалық деректерді өңдеуді қамтамасыз етеді. Мақала қазақстандық студенттер арасында қытай тілін үйренудің басталуына әсер ететін факторларды талдау нәтижелерін ұсынуды, сондай-ақ қытай тілін оқыту бағдарламаларын жақсарту және оны Қазақстанда оқуға көбірек студенттерді тарту үшін ұсыныстарды тұжырымдауды жоспарлап отыр. Алынған тұжырымдар білім беру саласындағы білім беру мекемелері мен басқару органдары үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: Қазақстан, қытай тілі, білім беру, оқыту бағдарламасы.

Сведения об авторе:

Хафизова Клара Шайсултановна, доктор исторических наук, академик КазНАЕН, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Хафизова Клара Шайсұлтанқызы, тарих ғылымдарының докторы, ҚазҰАЗУ академигі, Алматы, Қазақстан.

Information about author:

Khafizova Klara Shaysultanovna, Doctor of Historical Sciences, Academician of KazNAEN, Almaty, Kazakhstan.